

Глава 6. Торговать собственным телом?

Изумление изумлением, но пять километров — расстояние нешуточное, особенно если учесть, что съёмочная группа не предоставила транспорт. Добираться до рынка участникам предстояло на своих двоих.

Желающие отсеялись мгновенно. После целого дня в дороге гости вымотались до предела. Топать пять километров за продуктами, которые потом ещё нужно как-то приготовить, — перспектива сомнительная.

В итоге две группы из четырёх сдались сразу. Супруги Ван Хэ и Чжоу Тунлинь, а также Шу Божуй с двоюродным братом привыкли к ненормированному графику работы, так что пропустить ужин для них было делом обыденным.

Однако Цзян Ци всё ещё рос, да и сам Цзян Фан не был сторонником голодания, так что он начал собираться в путь.

— Гэ, я пойду с тобой, — вызвался младший.

Цзян Фан отказал без малейших колебаний:

— Не нужно. Я справлюсь сам.

— Но как же так, я...

— У тебя другое задание, — перебил его брат.

Цзян Ци замер в недоумении.

Зрители в прямом эфире тоже заинтригованно прильнули к экранам. Какое ещё задание? В доме и так чисто, прибираться не нужно, продуктов нет — дел вроде бы не осталось.

Цзян Фан поднялся на второй этаж. В их комнате тоже работали камеры, и съёмочная группа, прекрасно понимая, чего ждёт публика, тут же переключила ракурс.

Юноша вытащил из угла чемодан и достал из него объёмный пакет, набитый чем-то тяжёлым. Когда он спустился в гостиную, на него уставилось несколько пар любопытных глаз.

— Гэ, что это у тебя в руках? — подозрительно спросил младший.

Цзян Фан вывалил содержимое пакета прямо ему в руки.

— Это учебные материалы, которые я для тебя подготовил. Пришло время выполнять обещание.

Едва завидев корешки книг, Цзян Ци почувствовал неладное, а после слов брата у него и вовсе потемнело в глазах. Он действительно обещал Гэ сдать экзамены в следующем году, но не думал, что начинать придётся прямо сейчас! Да ещё и во время съёмки шоу!

[Что это? У меня в глазах рябит?]

[Школьные учебники?!]

[А-а-а! Сяо Ци реально собирается вернуться за парту?]

[Вижу эту физиономию, полную экзистенциального ужаса, и не могу сдержать смех, пха-ха!]

[Боже, как предсказуемо. Решили лепить образ прилежного ученика ради рейтингов?]

[Все знают, что Цзян Ци взял академический отпуск на год. Он небось уже и таблицу умножения забыл. Кого они смешат? Даже если он сейчас засядет за книги, сдать Гаокао в следующем году нереально. Хватит уже ломать комедию перед камерами!]

[Зачем так грубо? Даже если это ради шоу, само желание учиться заслуживает похвалы, разве нет?]

[Да это просто показуха для доверчивых фанатов. Он пропустил целый год, программу второго класса старшей школы в глаза не видел, первый нужно повторять с нуля. Мечтать о Гаокао в следующем году — это просто смешно. Поиграют в «ботаника», а потом найдут повод и сольются с экзаменов.]

Антифанаты в чате будто нашли клапан для выпуска пара и принялись остервенело атаковать Цзян Ци. Другие участники, ещё не разошедшиеся по комнатам, тоже были немало удивлены.

— Цзян Ци, ты правда собираешься сдавать Гаокао в следующем году? — внезапно спросил Ду Цзымин с самым невинным видом.

Цзян Фан в своих словах ни разу не упомянул следующий год, но вопрос был поставлен с подвохом. Если младший ответит «нет», его обвинят в фальшивом образе «ученика». Если ответит «да» и провалится, опозорится на всю страну.

Юноша замялся. Он хотел было сказать, что, возможно, через год, чтобы не давать пустых обещаний, но...

— А в чём проблема? — первым подал голос Цзян Фан.

Когда он смотрел на человека в упор, его черты лица становились жёсткими, а взгляд приобретал едва уловимую, но ощутимую тяжесть. Ду Цзымин почувствовал себя так, словно его мысли прочитали, и он остался стоять голышом посреди комнаты.

— Проблем... конечно, нет, — выдавил он натянутую улыбку.

— Братик Цици, сестра может только пожелать тебе удачи. Я-то школу закончила бог знает когда, так что тут я бессильна, — Цинь Кэкэ изобразила сочувствие, хотя в её голосе явно сквозило ехидство.

— Я... я, кажется, тоже ничем не помогу, — тихо вторила ей сестра Юаньюань. С момента её выпуска не прошло и полугода, а знания уже благополучно выветрились из головы.

Ван Хэ и Чжоу Тунлинь тоже со смехом пожелали юноше успехов. Шу Божуй, видя, что все высказались, добавил, что с нетерпением будет ждать результатов его экзаменов в следующем году.

Давление на Цзян Ци возросло многократно. Теперь вся страна знала о его планах, и он боялся даже представить, какой шквал насмешек обрушится на него в случае неудачи.

[У Сяо Ци такой вид, будто он хочет провалиться сквозь землю.]

[Сочувствую.]

[Ставлю свечку за упокой его нервных клеток.]

[Прости, Сяо Ци, но я всё равно ору, ха-ха-ха-ха!]

За полгода с момента дебюта Цзян Ци не раз подвергался нападкам из-за брошенной учёбы. Поклонницы переживали: они знали, что их кумир последовал за мечтой, но в глубине души надеялись, что этот повод для хейта исчезнет. Лучшим выходом было возвращение в школу.

Фанатки не раз писали ему об этом в личку, но он был упрям, и подростковый бунт в нём ещё не угас: чем больше от него чего-то требовали, тем сильнее он сопротивлялся. Теперь же, когда за младшего взялся суровый Гэ, фанатки были только рады, даже если сама учёба приносила кумиру страдания.

Цзян Ци предпринял последнюю попытку сопротивления:

— Гэ, неужели обязательно учиться прямо здесь?

— Хочешь нарушить слово? — Цзян Фан вскинул бровь. — Ты мужчина или нет?

— ...Мужчина.

— Пфф, — фыркнула Цинь Кэкэ. — В восемнадцать лет ты ещё сопляк.

— Мой восемнадцатый день рождения уже прошёл! — вспыхнул Цзян Ци.

— Сестра тебе помочь пытается, а ты ещё и споришь?

— Это наше соглашение с Гэ, — уныло пробормотал младший. — Он согласился пойти со мной на шоу, а я взамен пообещал сдать экзамены в следующем году.

[Спасибо Цзян Ци за это соглашение, иначе мы бы не увидели этого божественного Гэ!]

[Ради образования брата Гэ готов на всё. Неужели ему пришлось буквально «торговать своим телом», соглашаясь на съёмки?]

[Тише вы там в чате, у меня уже воображение разыгралось!]

[Какое, к чёрту, «торговать телом», ха-ха-ха!]

— Послушайте, а можно мне пойти с вами?

Цзян Фан уже собирался выходить, когда к нему подошла Цинь Юаньюань. Он окинул её беглым взглядом.

— Боюсь, вы за мной не поспеете.

Девушка решила, что он намекает на её лишний вес, и в её глазах мелькнула тень обиды.

[Ну зачем так грубо-то?]

[Вот и полезло истинное нутро.]

[Какое нутро, идиоты? Где он сказал хоть одно обидное слово!]

[А зачем он тогда ТАК посмотрел на Юаньюань?]

[Как «так»? Простите, я одна не вижу тут никакого пренебрежения?]

— Что именно вы хотели купить? — продолжил Цзян Фан. — Я могу принести продукты и для вас. Всего пять юаней за доставку.

Цинь Юаньюань хлопала ресницами:

— Хорошо.

Цинь Кэкэ не успела вмешаться и лишь сердито зыркнула на юношу:

— Спекулянт.

— А нам тоже можете купить? Мы заплатим за доставку, — супруги Ван Хэ, собиравшиеся подняться к себе, тут же заинтересовались. Готовить они не умели, но Цзян Фан мог бы купить для них какую-нибудь готовую еду.

Лишь Шу Божуй с братом промолчали. Они не хотели ни идти сами, ни давать группе Цзян Ци возможность подзаработать. Ду Цзымин, заметив, что кузен уходит наверх, покорно последовал за ним.

[Только хотела сказать, какой Гэ лапочка, как поняла, насколько я была наивна! Беру свои слова назад!]

Цзян Фан вышел из дома.

Сделав несколько коротких упражнений для разминки, он сорвался с места и побежал в сторону рынка. Зрители только теперь осознали истинный смысл фразы «вы за мной не поспеете».

Куда там Юаньюань — даже крепкие операторы через пару километров начали сдавать, и в итоге им пришлось пересесть на транспорт съёмочной группы. Его «боюсь, не поспеете» было не оскорблением, а констатацией факта.

Пробежав пять километров, юноша даже не запыхался. Было очевидно, что бег для него — дело привычное. Зрители, поначалу привлечённые лишь его красотой, находили в нём всё новые достоинства, и симпатия к нему росла с каждой минутой.

Съёмочная группа тоже явно прониклась к нему симпатией: после его ухода ему выделили

отдельный поток в трансляции. Изначально главными героями шоу должны были быть звёзды, а их родные — лишь дополнением. Но как только открылось новое окно трансляции, данные статистики показали, что почти половина зрителей переключилась на него.

Получив эти цифры, продюсер тут же велел сотрудникам передать новость главному режиссёру на площадке. Это был ошеломляющий результат. Такого не всегда добивались даже топовые знаменитости, а тут — обычный человек из народа. Впрочем, время покажет, станет ли это долгоиграющим успехом или мимолётной вспышкой.

Жители отдалённой деревни оказались людьми простыми и радушными. Продукты у них были натуральные, без всякой химии, да ещё и по смешным ценам.

Цзян Фан потратил всего двадцать юаней, на которые купил полкилограмма свинины и целую гору овощей. Этого вполне хватило бы на двоих на целый день, а если экономить — то и на два. Зрители в чате начали завистливо вздыхать, жалуясь на заоблачные цены на мясо в своих городах.

[Брат Цзян Ци купил столько всего... он что, сам готовить будет?]

[Точно не Сяо Ци. Он выглядит как изнеженный барчук, который плиту только на картинках видел.]

[Завидую белой завистью! Если он ещё и готовить умеет, то он просто идеальный мужчина!]

[Уметь готовить можно по-разному. Если такой красавец ещё и кашеварит вкусно, то в этом мире вообще нет справедливости.]

[Он же накопил кучу всего для других участников! Как он это всё потащит?]

Проблема, казавшаяся зрителям неразрешимой, для юноши проблемой не являлась. Он просто сложил покупки в машину съёмочной группы.

Сотрудник за рулём замялся:

— Послушайте, это как-то не по правилам...

Он мягко улыбнулся:

— А когда это программа запрещала так делать?

Запрета и впрямь не было. Водитель беспомощно посмотрел на оператора, но тот лишь сочувственно развёл руками.

— Даже если правила есть, — добавил юноша, — считайте, что я их только что нарушил.

Водителю оставалось только вздохнуть. Против человека, который играет не по сценарию, аргументов не нашлось.

[Ха-ха-ха-ха! Всё правильно сделал!]

На обратном пути Цзян Фан уже не бежал. Он шёл неспешным шагом навстречу тонущему за горизонтом солнцу. Вдали виднелись гряды гор, и с приближением сумерек дневной зной начал отступать, сменяясь прохладным вечерним бризом.

Эта сцена застыла в объективе камеры, словно кадр из высокобюджетного кино.

Небо затянуло предвечерней дымкой, сквозь которую всё ещё упрямо прорывалось золото заката. Высокая фигура неспешно двигалась по узкой тропе, петляющей среди залитых водой рисовых полей. Заходящее солнце растягивало его тень, а прощальное сияние дня ложилось на пейзаж густыми мазками масляной краски. В чате стало тише: зрители заворожённо наблюдали за этой идиллической картиной, невольно проникаясь атмосферой той самой жизни, о которой многие втайне мечтали.

После суетного дня такая тихая прогулка среди полей, наедине с собой и красотой природы, казалась высшим блаженством.

Цзян Фан вернулся ровно в половине седьмого. В доме все были уверены, что он появится в лучшем случае к семи.

Цзян Ци тут же отшвырнул книгу и бросился встречать брата, готовый схватить любую ношу. Его вид, полный безграничного облегчения, заставил сестёр Цинь весело расхохотаться.

<http://bllate.org/book/15350/1412928>